

Духовно-нравственные основы воспитания подрастающего поколения

В современной России одним из главных является противоречие между *социокультурной традицией и модернизацией*. Традиция пока не развивается органично, а просто блокируется настойчивым насаждением стандартов Запада. Большинство граждан находятся в состоянии неопределенности относительно главных *смысложизненных* вопросов и испытывают неуверенность в проектировании своей жизни. Исчезли *ценностная стратегия, большой проект* развития страны. В народном сознании происходит размывание национально-культурной *идентичности* и целеполагания. Этим объясняется потеря народом как субъектом самостоятельности и инициативы. Одно обустройство внешней жизни разрешить духовный кризис, конечно, не может. Необходимо целенаправленное воспитание, которое соединило бы «связь времен», традиции и инновации, поколения советского и постсоветского периодов.

К основам такого воспитания следует отнести чувство родного и Родины, понимание великого исторического ранга России, волю к совершенству (гармонии истины, добра и красоты), культурную идентичность (духовное чувство «мы»), верность и служение общему делу на благо Отечества, основу основ – нравственность, субъектные качества (способность к самоопределению, самостоятельности, самоорганизации и самоуправлению), этику труженика, сверхклассовую братскую солидарность, лояльное правосознание, гражданское достоинство и профессиональную честь, культурное сотрудничество. Отметим особо некоторые основы.

1. Отечественная культура своими корнями уходит в подсознательное чувство *родного*. Это чувство – *корневое*. Из него вырастают *жизнепримлющая* установка, а не жизнеотвержение, *традиции* и национальная идентичность, *преемственность* поколений, семья и Родина, творческий потенциал личности. Это чувство объективируется в благое содержание жизни – как любимый человек, семья, отеческое наследие, соборное «мы», родная культура, Родина, Отец Небесный, творческая жизнь.

Чувство родного – одно из самых древних и самых сильных социальных чувств. Оно синкретично и целостно, емко и гениально. В нем этнонациональные, кровнородственные, этнокультурные, нравственные, эстетические и религиозные чувства сливаются в трудновыразимый духовный трепет и интенсивно побуждают продуктивное воображение к творчеству и бескорыстному дару. Родному человек дарит лучшую часть своей души. Творчество есть вдохновенное желание осуществить бескорыстный дар чему-то дорогому, "особенно родному" (В.С.Розов).

Это чувство выводит сознание из-под власти узких формальных предписаний, идущих от технической рациональности, односторонней "научности" и окостеневших социальных статусов, и побуждает мышление работать интуитивно по сверхрассудочным творческим схемам. Чувство родного – основа душевного здоровья. Оно сублимируется, то есть возвышается в культурное творчество, в искренность души и в истинную самореализацию личности. В корневом чувстве родного и в его культурной сублимации заключаются поразительная жизнестойкость и мощный творческий потенциал традиционных обществ – как в прошлом, так и в настоящем. В стихотворении "Два чувства дивно близки нам" А.С.Пушкин чувство родного называл "животворящей святыней", основой "самостоянья человека", "величия его", без этого чувства

"наш тесный мир – пустыня", "душа – алтарь без божества". Патриарх отечественной драматургии В.С.Розов сопоставляя отечественные ценности с западными, заключает: "Знаете, что душу питает? Это родное, особенно родное и близко. Без этого, наверное, русскому человеку нельзя" [4]. Это чувство питало творчество классиков отечественной культуры, сообщало им продуктивность и было для всех слоев народа России самым надежным иммунитетом против всех форм *отчуждения*, включая западничество. Западничество выражает отчуждение от подлинно родного, будь то неприятие национального самосознания, отечественных традиций и культуры, патриотизма; бегство от отечественного наследия в интернациональную глобалистику в мир утопий. Это присуще и нынешним западникам.

2. Российское воспитание основывается на духовном опыте народа России, на примерных деяниях ее подвижников и героев, на отечественной истории и культуре, на ответственности перед Богом, Родиной и народом, на главной установке, приемлемой для людей разных убеждений: «Кто бы я ни был, я служу России, не мамоне и не просто «начальству», не карьере и не просто работодателю. Но именно России: ее спасению, ее строительству, ее качеству, ее совершенству, ее величию, ее оправданию перед лицом Божиим» (И.А.Ильин). Россия выше классов и партий, вождей и государей; она – общее произведение предшественников и современников и достойнее не только живущих, но и будущих поколений. И самое важное для ныне живущих – не предать, а передать Россию наследникам как дар и воспитать их так, чтобы они понимали *великий исторический ранг* России в религии и культуре, политике и хозяйстве; чтобы они знали, в какой стране они живут, какие задачи перед страной стоят и что им надо делать согласно великому рангу России, а не рецептам зарубежных советников. Нет нужды возвышать ранг России. Он и так велик. Но нет нужды и занижать его, стыдиться наших достижений и заслуг досоветского и советского периодов.

3. Родина начинается с семьи, родного дома и обретается пониманием того, что она есть дух народа, в его лучших качествах. Дух народа развернут в культуре. Любовь к Отечеству – это духовное чувство, это – любовь к духу и культуре взрастившего меня народа.

4. Воспитание духовности означает воспитание *любви и воли к совершенству, к объективно лучшим содержаниям*. Совершенство есть содержание духа, а любовь – верный акт приятия совершенства. Этому посвящены самые важные заветы Спасителя: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» и «любите друг друга». Совершенное просвечивает в природе; его жаждут по-своему ученые и художники, философы и религиозные подвижники, миллиарды духовно зрячих людей. Свет совершенства струится из творений классиков культуры; он творчески питал классическую русскую литературу, музыку и живопись, русскую философию и православное богословие. Из совершенного произрастают дух и религия, культура и воспитание. Религия культивирует любовь к совершенному, исходя из его абсолютного Первоисточника. «Быть духом – значит определять себя любовью к объективно лучшему. Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности» [1, с. 56]. В культуре дух совершенства воплощается в зримые образцы человеческой субъективности. Культура начинается там, где «духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму» [2, с. 291]. Русская культура цвела тогда, когда народ искал «не силы, а совершенства, не власти, а любви, не пользы, а Бога». А когда «дух ищет со-

вершенства», тогда «начинается культурное цветение религиозно захваченного народа» [1, с.59].

Как однородный луч света преломляется в многообразии цветов, так и чувство совершенства выражается в спектре всех положительных ценностей и качеств человека: любви и добра, совести и достоинства, верности и служения, мастерства и художества, справедливости и братской солидарности, окрыленной веры. Ибо человек любит лучшее, достоинство он обретает не в пустяках, а в великом и прекрасном, он верен совершенному, им он вдохновляется в творчестве и во всяком мастерстве, ему он служит за совесть и готов его храбро оборонять мечом. Любовь к совершенству направляет мышление к объективной истине, волю к добру, созерцание к красоте, а веру к абсолютным ценностям, божественному и священному. Стремление к совершенному захватывает все существо человека и облагораживает все его проявления. *Автономия личности в самоопределении и волевом самоуправлении на основе совершенных содержаний есть фундамент нравственности (совесть), правосознания и продуктивного творчества.* Любовь к совершенному обретается путем усвоения культуры. Как нет безнациональных народов и культур, так нет безнациональных систем воспитания. Национальность есть самоидентификация человека с той или иной культурой. Угасание чувства родного и Родины есть сущая беда, обрекающая человека на творческое бесплодие и скитания по чужим дорогам и под чужими окнами.

5. Общее дело (будь то производство, образование и т. д.) есть реализация продуктивно-творческих сил человека. В нем оптимальным является *согласование меры целого с мерами частей, социальная синергия* – слияние энергий, соучастие, сотрудничество, кооперация совместных усилий. Такая согласованность обеспечивает здоровое состояние общества и человека, гражданина и государства, воина и армии, личности и коллектива. Здоровье есть, по определению ЮНЕСКО, – телесное, психическое и социальное благополучие. Здоровье выражает гармонию целого и частей. Болезнь, регресс, начинается тогда, когда часть обособляется от целого и претендует на его роль. В итоге гибнет целое, гибнет и часть со своими претензиями. Так раковая клетка убивает организм, эгоизм подтачивает коллектив, а верховенство прав человека над правами народа на его землю, историю и культуру разлагает нравственность, правосознание и государство. В России народ выстрадал закон социальной синергии. Народное сознание всегда оценивало как положительные ценности любовь, дружбу, товарищество, сотрудничество, взаимопомощь, солидарность, патриотизм, соборность, государственный подход с позиций целого, самоотверженность ради общего дела. И, наоборот, гордыня, эгоизм, тщеславие, местничество, сепаратизм, раскол всегда осуждались народом как великое несчастье, как болезненное состояние.

Понимание проблем с позиций общего дела резко расширяет горизонт сознания: ориентирует личность избирать ценности не только потому, что они хороши для нее, но, в первую очередь, потому, что они хороши сами по себе, являются объективно лучшими по своим качествам, и в силу именно таких качеств они достойны признания не только данной личностью, но и другими людьми; стать полем общего согласия и сотрудничества, взаимного понимания и доверия, служения и верности. Так сознание прорывает узкий горизонт единичных и частных содержаний и углубляется в их всеобщую основу: за «моим» и «твоим» оно прозревает «наше», за многими «я» – «мы», за внешними культурными различиями – существенное тождество человеческого духа, за полиэтничностью – единство человеческого рода, за индивидуально-

личным -- сверхличное. Без служения надличностным ценностям теряется смысл жизни, обесмысливаются деяния подвижников и героев, патриотизм, исчезают глубинная мотивация творчества и духовно-нравственная основа воспитания.

Бесмысленно браться за меч тому, отмечал И.А.Ильин, «кто не знает и не имеет в мире ничего выше самого себя и своей личной жизни: ибо ему вернее бросить меч и спастись, хотя бы ценой предательства и унижительной покорности злодеям» [3, с. 468]. Что осталось бы от России, если бы св. Сергей Радонежский и св. митрополит Гермоген, Александр Суворов и Георгий Жуков усомнились бы в служении Отечеству, а воины этих полководцев засомневались бы в благородстве этики «отдать жизнь за други своя»? Социальная синергия есть одно из выражений гармоник и совершенства: человек претерпевает некоторое отрицание своего своемерия и своеволия, чтобы утвердить себя субъектом общего дела в составе целого. В общем деле он не теряет, а обретает существенные личностные качества, осуществляя себя не в пустяках, курьезах и ерунде, а в делах общеинтересных и общезначимых.

Основной целью воспитания является *российский характер* – такая духовная формация, которая позволяет человеку сердцем и умом воспринимать Россию как родное лоно и Родину, верить в ее судьбу и в творческие силы ее народа, служить России верно и честно, уметь кооперировать свои усилия с усилиями других на основе объективно лучших содержаний.

Библиографический список

1. *Ильин И.А.* Аксиомы религиозного опыта: В 2 т. М., 1993. Т. 1.
2. *Ильин И.А.* Основы христианской культуры // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 1.
3. *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою: В 2 т. М., 1993. Т. 1.
4. *Розов В.* На крючке позолоченном // Советская Россия. 1998. 20 авг.

С.З. Гончаров, М.В. Колтушкина (Екатеринбург)

Семья – исходная ячейка воспитания

Семья, писал И.А.Ильин, есть первая церковь и первая Родина. В душе ребенка в лоне семьи зарождаются и крепнут первый религиозный настрой, чувство дома и родного. Религиозный настрой души есть первая интуиция высших, сверхличных, самых важных ценностей, которые нельзя переступать, которые затрагивают существо души и воспринимаются ею как нечто *священное*. Религиозно отношение ребенка к матери, воина к боевому знамени, человека к Богу. Религиозность есть интуитивное постижение объективно лучших и совершенных содержаний. Семья дает «два священных первообраза: образ любящей чистой матери и образ сильного и благостного отца. Через них душа учится прилепляться к Родине–матери и возноситься к Богу–Отцу» [1, с. 367].

Семья вырастает из любви и живет ею. Поэтому она есть «первая школа любви и жертвенности», без которых не окрепнут любовь к Родине и самоотверженное служение ей. Только в семье «любовь чиста, верна и органически строительна». Вне семьи она может плодить безответственность и измену. Семья есть «первая школа взаимного доверия, солидарности и дисциплины. Именно здесь человек учится подчиняться и властвовать в знак любви и справедливости». В семье образуется основа гражданственности: «умение чтить